

Портрет А.Ф. Кони.
Художник И.Репин (1898)

А. Ф. Кони

СУДЕБНЫЕ
РЕЧИ

— Т О М I —

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2013

А. Э. КОНИ

СУДЕБНЫЯ РѢЧИ

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ

Общія черты судебной этики.
Свидѣтели на судѣ.
Обвинительныя рѣчи.
Руководящія напутствія присяжнымъ
Кассационныя заключенія.
Кассационныя доклады.
По пересмотру Судебныхъ Уставовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ пер., д. 13
1905

Настоящая книга посвящена памяти покойнаго *Бориса Николаевича Чичерина*.

Здѣсь не мѣсто обрисовывать обширную общественную и научную дѣятельность его, изображать всё возвышенныя свойства его личности. Такой трудъ еще впереди — и суметь тому, кто его предприметь, часы плодотворной работы и глубокаго нравственнаго наслажденія. Пусть покуда послужатъ объясненіемъ чувствъ, вызвавшихъ это посвященіе, немногія строки, набросанныя мною при первомъ извѣстїи о смерти Б. Н. Чичерина, послѣдовавшей 3 февраля 1904 года.

«Тихо угасла жизнь, до конца, не смотря ни на что, горѣвшая яркимъ пламенемъ истинной любви къ родинѣ и къ наукѣ, исполненная, въ неустанномъ дѣлѣ и въ горячемъ словѣ, непоколебимаго уваженія къ достоинству человѣческой личности. Можно съ увѣренностью сказать, что кончина Чичерина поразитъ скорбью всѣхъ широко-просвѣщенныхъ людей на Руси. Нечего и говорить о чувствѣ сердечной печали, долженствующей овладѣть тѣми, кто зналъ его лично, кто заглянулъ въ его частную жизнь, столь гармонически слитую съ началами правды и высокой нравственности, проповѣдь которыхъ составляла предметъ его заботъ какъ ученаго и гражданина. Есть люди, рѣдкіе люди, составляющіе «*delicium et decus generis humani*»... Съ ними можно не видѣться годы, довольствуясь лишь отрывочными о нихъ вѣстями, но надо знать, что они — *есть*, надо имѣть утѣшеніе сознавать, что гдѣ-нибудь,

иногда отдѣленный большимъ пространствомъ, живетъ человекъ, самое существованіе котораго имѣетъ въ себѣ нѣчто успокоительное, какъ *примѣръ* и ободряющее, какъ *призывъ*. Такимъ былъ—для знавшихъ его—усопшій Чичеринъ.

Особенно горестно поразить вѣсть о его смерти студентовъ Московскаго университета шестидесятыхъ годовъ, имѣвшихъ счастье его слушать. Въ ихъ воспоминаніи возникнетъ переполненная аудиторія, жадно внимающая увлекательному слову молодого профессора, явившагося во всеоружіи огромныхъ и разностороннихъ—въ глубину и ширину—знаній и съ научной точки зрѣнія освѣщавшаго всѣ бытовые и государственные вопросы, поставленные на очередь возрождавшеюся Россіею. Въ пятидесятыхъ годахъ—въ общемъ бездѣтнѣй—юридическій факультетъ старѣйшаго русскаго университета оживлялся лишь талантивною Никиты Брылова и, отраженнымъ свѣтомъ, озарялся лекціями незабвеннаго профессора словеснаго факультета. Этотъ профессоръ—былъ Грановскій, чья память была всегда жива и свята въ душѣ Чичерина. Не начинающимъ доцентомъ, озабоченнымъ скорѣйшимъ изготовленіемъ диссертациі, а серьезнымъ ученымъ, имѣвшимъ за плечами такіе обширные и цѣнные труды, какъ «Областные учрежденія въ Россіи XVII вѣка», «Опыты по исторіи русскаго права» и полные интереса «Очерки Англій и Франціи»,—возшелъ послѣдній на кафедру. Словами о Грановскомъ закончилъ онъ свою вступительную лекцію 28 октября 1861 года. «Вамъ не дано было,—сказалъ онъ собравшимся,—слышать изящную и благородную рѣчь Грановскаго, испытать его могущественное дѣйствіе на юные умы, которые влеклись къ нему со страстною любовью. Это даръ, который дается немногимъ. Тайна этой силы заключалась не въ пошломъ исканіи мимолетной популярности, не въ лести страстямъ и заблужденіямъ, не въ громкомъ провозглашеніи идей, плѣнительныхъ для молодого воображенія, а въ самомъ благородствѣ природы человека, въ его пламенной любви къ истинѣ и къ добру, въ томъ возвышенномъ настроеніи духа, которое побуждало его съ вершины науки, съ высоты человѣческихъ идей, сочувствовать всему

человѣческому, и мягко и любовно, служа воплощеніемъ всѣхъ лучшихъ стремленій человѣка, относится ко всѣмъ явленіямъ жизни, въ которыхъ выражалось искреннее чувство или благородная мысль».

Этому образу, столь ярко начерганному, остался Чичеринъ непреклонно вѣренъ на своемъ жизненномъ пути. И про него можно сказать то же самое, что онъ, въ благоговѣйномъ воспомнаніи объ учителѣ, говорили своимъ слушателямъ. И его прежде всего одушевляла любовь къ истинѣ. Эта любовь выражалась и въ его сильномъ, сжатомъ и вполне определенномъ языкѣ, который не давалъ поводовъ ни къ какимъ двойственнымъ толкованіямъ, исключалъ всякое «*reservatio mentalis*». Она сказывалась и въ небреженіи его къ дешево достоящейся, построенной на хрупкомъ основаніи, популярности и въ готовности его, по внутреннему побужденію, идти иногда «противъ теченія», откуда бы оно ни шло. Безтрепетно и въ выраженіяхъ, знаменующихъ внутреннюю свободу духа, высказывалъ онъ свои взгляды на кафедрѣ и въ печати, — въ обширныхъ научныхъ трудахъ и въ брошюрахъ, за злободневностью содержанія которыхъ чувствовался призывъ къ служенію вѣчнымъ началамъ права и справедливости. То же дѣлалъ онъ въ неподлежащихъ печати запискахъ, когда, считая себя нравственно обязаннымъ сказать строго продуманное, а иногда и выстраданное слово мудраго совѣта или предупрежденія, онъ спѣшилъ отозваться на тотъ или другой обострившійся вопросъ внутренней жизни—*ut caveant consules!*..

Не признавая обычной у насъ и странной поговорки «*господинъ своему слову*», онъ былъ всегда и во всемъ «*работникъ своего слова*», простирая этотъ взглядъ и на свои убѣжденія, плодъ безкорыстной думы и долгаго наблюденія. Поэтому, въ современномъ обществѣ, гдѣ еще такъ недавно громко и развязно проповѣдовалась полезность измѣны убѣжденій «примѣнительно къ обстоятельствамъ» и гдѣ существуетъ умышленное забвеніе коренного различія между неколебимостью *убѣжденій* и создаваемою житейскимъ опытомъ измѣнчивостью *мнѣній* объ условіяхъ наилуч-

шаго и цѣлесообразнаго проведенія убѣжденія въ жизнь,—Чичеринъ непріятно поражалъ многихъ своею прямолинейностью и неуступчивостью. Благородный слуга своихъ убѣждений, онъ не поступался ими ни въ какомъ случаѣ, не допуская ни колебаній, ни «приспособленій». Достаточно указать на уходъ его изъ «Русскаго Вѣстника» въ разгарѣ славы и вліянія этого журнала въ концѣ пятидесятихъ годовъ—или на оставленіе имъ въ 1868 г., съ болью отъ незажившей до смерти раны, дорогого ему университета, во имя вопроса, касавшагося достоинства профессорской коллегіи... Эта неуступчивость не мѣшала ему, однако, уважать тѣхъ противниковъ, въ возраженіяхъ которыхъ ему слышалась искренность и отсутствіе своекорыстныхъ цѣлей; она дѣлала споръ съ нимъ всегда серьезнымъ, поучительнымъ и полнымъ интереса,—а внутренній жаръ, проникавшій его блестящую, богатую содержаніемъ, рѣчь, вмѣстѣ съ лучистымъ взглядомъ его прекрасныхъ, добрыхъ глазъ, заставлялъ выносить изъ бесѣды съ нимъ духовное наслажденіе.

Замкнувшійся, послѣ внезапно и безпричинно прерванной городской общественной дѣятельности своей въ Москвѣ, въ свое деревенское уединеніе, прерываемое лишь земскою службой,—постигнутый рядомъ тяжелыхъ семейныхъ потерь и сознававшій въ глубинѣ души, шобившей родину всѣми силами, невозможность быть ей полезнымъ живымъ, широкимъ и осязательнымъ приложеніемъ своего труда и энергіи, Чичеринъ не отдался «нѣмому бездѣйствию печали». Въ рядѣ послѣдовательныхъ трудовъ, онъ началъ свое служеніе правовому и нравственному самосознанію общества, давая въ чудесномъ, доведенномъ до мастерской простоты и удобопонятности, изложеніи результаты своихъ многолѣтнихъ размышленій—надъ народнымъ представительствомъ, надъ взаимными отношеніями государства и собственности, науки и религіи, бюрократіи и земства,—надъ позитивизмомъ, философіей права и развитіемъ политическихъ теорій.

Уже будучи семидесятилѣтнимъ старикомъ, онъ издалъ свой «курсъ государственной науки»,—третій томъ котораго (политика)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Посвященіе	VII
Выѣсто предисловія	XV
Введеніе:	
<i>Правственныя начала въ уголовномъ процессѣ</i>	3
<i>Свидѣтели на судѣ</i>	36

ОБВИНИТЕЛЬНЫЯ РѢЧИ.

I. По дѣлу объ утопленіи крестьянки Емельяновой ея мужемъ	3
II. По дѣлу о расхищеніи имущества умершаго Николая Солодовникова	19
III. По дѣлу о подлогѣ росписки въ 35,000 руб. сер. отъ имени княгини Щербатовой	36
IV. По дѣлу о лжеприсягѣ въ бракоразводномъ дѣлѣ супруговъ З — выхъ	61
V. По дѣлу о Станиславѣ и Эмиль Лисенахъ, обвиняемыхъ во ввозѣ въ Россію фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, п о Герминіи Акарь, обвиняемой въ выпускѣ въ обращеніе такихъ билетовъ	77
VI. По дѣлу объ убійствѣ статскаго совѣтника Рыжова	106
VII. По дѣлу объ оскорбленіи купческаго сына Горшкова	129
VIII. По дѣлу объ убійствѣ Филиппа Штралъ	150
IX. По дѣлу о подлогѣ завѣщанія отъ имени купца Козьмы Бѣляева	167
X. По дѣлу объ акушерѣ Колосовѣ и дворянинѣ Ярошевичѣ, обвиняемыхъ въ участіи въ поддѣлкѣ акціи Табмовско-Козловской желѣзной дороги и въ приготовленіи къ отравленію	234

	СТРАН.
XI. По дѣлу объ убійствѣ Геромонаха Пларіона	281
XII. По дѣлу объ убійствѣ коллежскаго ассесора Чпхачева	292
XIII. По дѣлу о подлогѣ завѣщанія гвардіи капитана Сѣдкова	331
XIV. По дѣлу о нанесеніи губернскимъ секретаремъ Дорошенко мѣщанину Северину побоевъ, вызвавшихъ смерть послѣдняго	366
XV. По дѣлу объ убійствѣ отставнаго рядового Вѣлова	397
XVI. По дѣлу о коллежскомъ секретарѣ Андреевѣ, обвиняемомъ въ несоблюденіи правилъ осторожности, причинившемъ смерть крестьянину Липовому	420
XVII. По дѣлу объ пгорномъ домѣ штабъ-ротмистра Колемина	434
XVIII. По дѣлу объ оскорбленіи въ печати помощника Семпрѣченскаго военнаго губернатора Аристовъ (1893 г.)	445
XIX. По дѣлу о редакторѣ-издателѣ газеты «Гражданинъ», обвиняемомъ въ опозореніи въ печати военныхъ врачей (1893 г.)	466
XX. По дѣлу земскаго начальника Харьковскаго уѣзда, кандидата правъ Василія Протопопова, обвиняемаго въ преступленіяхъ по должности (1893 г.)	485

А. Ф. Кони

СУДЕБНЫЕ
РЕЧИ

— Т О М II —

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2013

ОГЛАВЛЕНІЕ.

РУКОВОДЯЩІЯ НАПУТСТВІЯ ПРИСЯЖНЫМЪ.

- I. По дѣлу коллежскаго совѣтника Константина Юханцева, обвиняемаго въ растратѣ суммъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита 503
- II. По дѣлу о французской подданной Маргаритѣ Жюжанъ, обвиняемой въ отравленіи 522
- III. По дѣлу Гулакъ-Артемовской и Богданова, обвиняемыхъ въ подлогѣ векселей 541

КАССАЦІОННЫЯ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

- I. По дѣлу объ отставномъ подполковникѣ Соболевскомъ, обвиняемомъ въ клеветѣ въ печати 559
- II. По дѣлу о редакторѣ газеты «Новое Время», коллежскомъ ассесорѣ Федоровѣ, обвиняемомъ по 1535 ст. Улож. 572
- III. По дѣлу Адольфа Лантауза, обвиняемаго въ клеветѣ 596
- IV. По дѣлу бывшего нотаріуса Назарова, обвиняемаго по 1525 ст. Улож. 608
- V. По дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Саратовско-Симбирскомъ земельномъ банкѣ 627

VI. По дѣлу Кетхудова, Махровскаго и Цанова, обвиняемыхъ въ похищеніи постъ-пакета на 120,000 р.	661
VII. По дѣлу Парфенова, обвиняемаго по 1554 ст. Улож. (<i>Раскольничій бракъ и многобрачіе</i>)	688
VIII. По дѣлу объ убійствѣ псаломщика Кедрова (<i>Нарушеніе тайны исповѣди</i>)	697
IX. По дѣлу Ольги Палемъ, обвиняемой въ убійствѣ студента Довнара .	711
X. По дѣлу доктора Іегера съ профессоромъ Манасенинымъ (<i>Опозореніе въ печати иностранца</i>)	740
XI. По дѣлу Дѣйств. Стат. Совѣтника Алабина, обвиняемаго въ бездѣйствіи власти по раздачѣ пособій голодающимъ	751
XII. По дѣлу отставнаго поручика Вельяшева, обвиняемаго въ укрывательствѣ подлога векселей	765
XIII. По дѣлу перендскаго принца Кейкубать-Мирзы	776
XIV. По дѣлу о Мултанскомъ жертвоприношеніи	781
XV. По вопросу объ отгнѣнѣ <i>оправдательныхъ</i> приговоровъ присяжныхъ засѣдателей по 818 ст. устава уголовного судопроизводства	794

БАССАЦІОННЫЕ ДОКЛАДЫ.

I. По дѣлу Сорокина, обвиняемаго въ устройствѣ старообрядческой молебни	803
II. По дѣлу сектантовъ Шухова и Ворцова	809
III. По дѣлу сектантовъ Шарипова, Вебера и др.	815
IV. По дѣлу Головки и Демченко, обвиняемыхъ въ принадлежности къ шугундизму	820
V. По дѣлу Анкина, обвиняемаго по 211 ст. Улож. о нак.	824
VI. По дѣлу Осмиинскаго, обвиняемаго по 210 ст. Улож. о нак.	827
VII. По дѣлу Пинсера и Вѣтвицкаго, обвиняемыхъ въ клеветѣ въ печати	830
VIII. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Казецкаго, обвиняемаго въ клеветѣ (<i>профессіональная тайна</i>)	834
IX. По дѣлу бывшаго купца Гликина, обвиняемаго въ злостномъ банкротствѣ (<i>закрытіе дверей засѣданія</i>)	839
X. По дѣлу фонъ-Бракеля, обвиняемаго по 29 ст. Устава о нак.	917
XI. По дѣлу Пихлау, обвиняемаго въ томъ же	920
XII. По дѣлу Кореневыхъ, обвиняемыхъ въ соvrращеніи въ расколъ	922
XIII. По дѣлу Филиппова, обвиняемаго въ ложномъ доносѣ	924

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЪ МИРОВОМЪ СЪѢЗДѢ.

СТРАН.

Заключение товарища прокурора по дѣлу о дворянкѣ Поляшко, обвиняемой въ сводничествѣ 847

ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ.

- I. О судѣ присяжныхъ и о судѣ съ сословными представителями . . 859
- II. Предѣльный возрастъ для судей 885
- III. Особия мнѣнія по проектамъ Учрежденія Судебныхъ Установленій и Устава Уголовнаго Судопроизводства, составленнымъ Высоч. учр. Комиссiею 1894 года (*объ устройствѣ слѣдственной части, о предварительномъ слѣдствіи, о городскомъ и уездномъ отдѣленіяхъ окружнаго суда, объ апелляціонномъ производствѣ, объ увольненіи судей и явкѣ къ должности, о выборахъ мировыхъ судьяхъ*) 903

Алфавитный указатель 927

